

Ацуши Накадзима инстинктивно избегал Сюдзи Цусиму.

Чуя Накахара прекрасно понимал его чувства. Стоило Ацуши увидеть Сюдзи Цусиму, как он невольно вспоминал Осаму Дадзая, и в его душе вновь оживали страх, настороженность и глубокое почтение — всё то, что он испытывал в присутствии своего босса.

Но было кое-что еще, в чем Ацуши шел гораздо дальше Чуи. В глазах юноши Дадзай представлялся не просто человеком, а грозной стихией.

Портовая мафия бурлила и сокрушала всё на своем пути в Йокогаме подобно наводнению, оползню или ледяной буре. А этот человек, сосредоточивший в своих руках безграничную власть, лишь лениво и безучастно двигал фигуры на шахматной доске. Его невозможно было просчитать, невозможно остановить. Для Ацуши он оставался непреклонной силой, которой глупо сопротивляться.

Поэтому, даже приняв опеку над Сюдзи из рук Чуи, Ацуши по-прежнему держался настороже, соблюдая дистанцию, но при этом ни на секунду не спускал с него глаз, строго повинуюсь приказу босса.

«А у парня звериное чутьё...»

Сюдзи вздохнул и подпер щеку ладонью, глядя на Ацуши, который держался от него на почтительном расстоянии.

Похоже, Дадзаю нравилось окружать себя подобными людьми. Наверное, из-за их упрямой преданности делу и готовности беспрекословно выполнять любые приказы. Однако Сюдзи был совсем не в восторге от того, что это поразительное чутьё теперь острием было направлено против него самого.

— Ацуши, почему ты меня боишься? — мягко спросил Сюдзи.

Он произнес имя юноши так тепло и непринужденно, что тот на мгновение оцепенел.

— Вовсе нет... — медленно выдохнул Ацуши.

Каждый раз, когда в повадках или интонациях Сюдзи проскальзывало поразительное сходство с Дадзаем, Ацуши казалось, будто за ним пристально наблюдает сам босс. И хотя внутри юноши дремал свирепый Белый тигр, Сюдзи внушал ему куда более сильный, безотчетный страх.

— И какое задание у нас сегодня? — спросил Сюдзи. — Мне ведь нужно знать, к какому зрелищу готовиться.

Ацуши ни на шаг не отпускал Сюдзи от себя. Даже отправляясь на дело, он, по примеру Чуи Накахары, держал его поблизости, в безопасном, но обозримом месте.

— Прости, не положено, — отозвался Ацуши.

Приказ босса был для него абсолютным законом, а Дадзай строго-настрого запретил разглашать посторонним любые сведения, касающиеся Портовой мафии.

— Вот как... — Сюдзи притворно вздохнул, сделав разочарованный вид, хотя втайне все еще надеялся выудить хоть крупицу информации. Впрочем, он не стал давить на Ацуши слишком сильно — если тот окончательно замкнется в себе, игра потеряет всякий интерес.

Сегодня Ацуши предстояло уничтожить склад вражеской группировки. В этой операции его сопровождала юная Кёка Идзуми.

— Ацуши... — нерешительно позвала девочка, с недоумением разглядывая скрытого под маской незнакомца, который выглядел точь-в-точь как Осаму Дадзай.

— Кёка-тян, это мальчик, за которым мне поручили присмотреть, — мягко пояснил Ацуши. От нее у него не было секретов.

— Понятно, — кивнула Кёка и послушно последовала за ним к месту назначения.

«Хм... Третий.»

Сюдзи молча двинулся следом.

В отличие от Чуи, который мог оставить Сюдзи где угодно, ничуть не сомневаясь, что легко найдет его снова, Ацуши действовал куда осторожнее. Перед тем как войти на склад вместе со штурмовым отрядом, он временно передал подопечного под присмотр старика Хироцу.

Рюро Хироцу сгорал от любопытства: что это за ребенок, которого опекают столь важные для мафии люди? Однако он остался верен долгу и не сдвинулся с места. В Портовой мафии и раньше бывали случаи, когда на задания брали детей — достаточно вспомнить нынешнего босса, Кёку или самого Ацуши, так что присутствие Сюдзи казалось вполне естественным.

Сюдзи стоял поодаль, лениво наблюдая за ходом сражения. Ацуши и Кёка действовали слаженно: один шел напролом, сокрушая всё на своем пути, вторая наносила стремительные смертоносные удары из тени. Отличный дуэт для зачистки.

Сюдзи окинул взглядом поле боя и вдруг замер, заметив в отдалении едва уловимый зеленый проблеск.

«Призма?..»

Зеленый росчерк исчез в мгновение ока — так быстро, что любой другой счел бы это обманом зрения. Но Сюдзи привык безоговокочно доверять своей памяти.

«Неужели он тоже здесь?»

Эта мысль, пусть и не подтвержденная ничем, кроме мимолетной вспышки, принесла ему странное, необъяснимое облегчение.

Аль-Хайтам не раз пытался выбраться за пределы Йокогамы.

Но поезд, в который он садился, рано или поздно неизменно возвращался обратно. Попытки поймать такси ни к чему не приводили — машины лишь проносились мимо на бешеной скорости. Даже если он решал пойти пешком, дорога превращалась в бесконечный, непреодолимый лабиринт.

Все районы и места за пределами Йокогамы, Портовой мафии и Вооруженного детективного агентства казались зыбкими, размытыми, словно постоянно перестраивались на ходу. С появлением троих чужаков из другого мира сама реальность утратила былую стабильность.

Очередная вылазка завершилась ничем, и Аль-Хайтаму пришлось повернуть назад. Он вывел в блокноте очередной жирный крест и направился на встречу с Сакуносукэ Одой.

— О, привет! — Рампо Эдогава, держа в руках тарелку с пирожным, приветливо помахал Аль-Хайтаму.

Пока все сотрудники Вооруженного детективного агентства возились с делом Рюноскэ Акутагавы, Рампо, не желая никого ждать, сам спустился вниз с результатами расследования.

— По поводу того мальчишки, которого вы искали... Появилась зацепка, — Рампо поправил очки и небрежно постучал пальцем по лежащей на столе папке.

Взяв за основу пространственные аномалии, связанные с Аль-Хайтамом и Одой, детектив проанализировал список всех внезапно появившихся в городе лиц. Результат удивил даже его самого: судя по всему, разыскиваемый ребенок с высокой долей вероятности был двойником одной весьма значимой фигуры в Портовой мафии.

Аль-Хайтам открыл папку. Внутри лежали размытые снимки — стоп-кадры с уличных камер наблюдения. На них едва угадывался неясный темный силуэт, а на соседнем здании —

карабкающееся по стене белое существо.

— Мой дедуктивный метод подсказывает, что эта тварь — «Белый жнец» из Портовой мафии. И тот, кто вам нужен, сейчас находится у него под замком.

Вооружённому детективному агентству пришлось приложить немало усилий, чтобы в указанном Рампо районе выследить перемещения Портовой мафии и раздобыть эти кадры неподалеку от жилых кварталов.

Слова Рампо окончательно сузили круг подозрений Аль-Хайтама относительно личности Осаму Дадзая. Собственно, теперь всё сошлось.

— Благодарю, — Аль-Хайтам передал детективному агентству плату за услуги и протянул меню.

— Выбирай всё, что хочешь. Считай это платой за доставку.

Рампо из этого мира мало чем отличался от того, которого Аль-Хайтам знал прежде: его всё так же легко можно было задобрить сладостями. Впрочем, глядя на него, Аль-Хайтам без труда догадался, почему Рампо живет именно в Йокогаме и как оказался среди основателей Вооруженного детективного агентства.

«Его родители погибли.»

Лицо Аль-Хайтама осталось бесстрастным, но в уме он сделал важную пометку: по возвращении обязательно присмотреться к чете Эдогава. Зная о грозящей им беде, нужно сделать всё возможное, чтобы её предотвратить. А если не выйдет — подготовить план спасения.

— Великому Рампо здесь живется очень даже неплохо! — внезапно подал голос детектив, увлеченно отмечая позиции в меню и даже не поднимая головы.

И это было чистой правдой. Заботливый директор, верные товарищи, возможность в полной мере применять свой выдающийся ум — у него действительно было всё для счастья.

— Рад за тебя, — лаконично отозвался Аль-Хайтам.

— Всё, заказываем!

Рампо пододвинул меню, где красовалось сразу несколько огромных порций холодного мороженого и сладких тортов.

Аль-Хайтам, проигнорировав протестующий писк детективного агентства, безжалостно вычеркнул половину, а оставшееся велел упаковать с собой, чтобы тот съел лакомство уже в Вооружённом детективном агентстве.

Общение двух блестящих умов всегда строилось на полусловах, и Ода Сакуносукэ, которому было тяжело уследить за их перескакивающей мыслью, лишь молча придвинул к себе папку и принялся изучать приложенное досье на Ацуши Накадзиму.

— Так Осаму Дадзай состоит в Портовой мафии? — негромко спросил Ода.

Маска, которую Дадзай столь тщательно оберегал, была сорвана без малейших усилий.

— Да. И занимает там весьма высокое положение, — подтвердил Аль-Хайтам.

— Вот как... — Ода ненадолго задумался, но быстро вернул себе прежнее невозмутимое спокойствие.

До того как переродиться, он сам зарабатывал на жизнь убийствами, так что у него не вызывало удивления, что Сюдзи Цусима в этом мире выбрал стезю мафиози. Ода прекрасно знал, насколько умен этот юноша, и понимал, что в подобном месте тот просто не мог остаться мелкой сошкой.

— Стоит ли мне тогда встречаться с ним, как мы договаривались?

Теперь, когда все карты были раскрыты, возникли определенные трудности. Вооружённое детективное агентство и Портовая мафия были смертельными врагами, к тому же Ода уже успел побеседовать с местным Сакуносукэ Одой о Дадзае.

«Мы ведь собираемся обсуждать только литературу. Думаю, в этом нет ничего предосудительного.»

— Да, встречайся как обычно, — ответил Аль-Хайтам.

Он уже догадывался о странной, болезненной привязанности Дадзая к Оде. Теперь, когда личность лидера мафии подтвердилась, действовать станет гораздо проще.

Так незаметно прошло несколько дней.

Аль-Хайтам куда-то исчез, а Ода, следуя его совету, мирно проводил время в кофейне. Он не раз отправлял Дадзаю приглашения, но тот, судя по всему, был по уши завален делами Портовой мафии и смог выкроить время только сегодня.

— Добрый день, — поздоровался Дадзай. В его голосе сквозила тень неловкости, смешанная с искренней радостью, совсем как во время их первой встречи.

Он подошел ближе и вдруг замер на месте. За столом сидел тот, с кем Дадзай меньше всего чаял столкнуться лицом к лицу — местный Сакуносукэ Ода.

Тот, похоже, тоже пришел недавно и еще стоял в проходе. Заметив Дадзая, Сакуносукэ Ода молча отступил в сторону, освобождая проход к столику.

В голове у Дадзая воцарилась звенящая пустота. Натянув на лицо привычную мягкую улыбку, он одеревенело опустил на стул.

Мир внутри «Книги» был безграничен и полон чудес, но в душе каждого Осаму Дадзая всегда жила незаживающая рана. И имя этой раны — Сакуносукэ Ода.

Одасаку был тем, кто разглядел уязвимую, израненную душу Дадзая и отнесся к Сюдзи Цусиме как к обычному ребенку. Человек, который перед лицом собственной гибели из последних сил вытолкнул Дадзая из удушающей трясины мафии.

До него никто и не думал, что Дадзаю тоже нужно протянуть руку помощи. После него никто больше не дарил Дадзаю бескорыстного тепла. Он стал единственным теплым пламенем свечи, к которому Дадзаю довелось прикоснуться в своей беспросветной жизни.

И хотя в этом мире благодаря титаническим усилиям Дадзая трагедии не случилось, сам он так и не осмелился подойти к местному Сакуносукэ Оде.

И вот теперь, совершенно внезапно, Ода привел Сакуносукэ Оду с собой и организовал эту встречу.

Дадзай сидел, не в силах вымолвить ни слова. Радость от встречи смешалась с глухим оцепенением.

«А может, еще не поздно просто сбежать?»

<http://bllate.org/book/18256/1755693>